

таў С (мужчына, 44 гады, будаўнік) і L назіраецца змяншэнне долі «ўмоўна рускіх» варыянтаў і павелічэнне «ўмоўна беларускіх» (*йон, йана', йано', йаны*). Гэта можа быць звязана са статусам суразмоўцаў інфармантаў. Так, калі ў рамках сямейнай камунікацыі суразмоўцамі інфарманта С былі члены сям'і і знаёмыя пераважна жаночага полу (у тым ліку з вышэйшай адукацыяй, у тым ліку здольныя гуляць «шырокадыяпазоннымі» стылістычнымі нюансамі), то цяпер гэта калегі-будаўнікі мужчынскага полу. У сітуацыі нязмушанай камунікацыі на працоўным месцы сярод суразмоўцаў інфарманта L былі толькі добра знаёмыя ёй жанчыны (сяброўкі), у той час як у рамках сямейнай камунікацыі інфармант размаўляла сярод іншых з мужам і дзецьмі сваёй сяброўкі, а таксама са сваёй дачкой, з якой яна стараецца размаўляць па-руску.

3. Постфікс -с'а

Для хоцімскай гаворкі характэрна наяўнасць постфіксаў -с'а і -с'. Аналіз матэрыялу паказаў, што ў формах дзеясловаў прошлага часу ж. і н. р. адз. л., прошлага часу мн. л. і 1-й асобы адз. л. простага будучага часу нейтральным для інфармантаў у большасці выпадкаў (за выключэннем дзвюх жанчын 69 і 42 гадоў) з'яўляецца «ўмоўна рускі» варыянт -с'. Выкарыстанне моўцамі «ўмоўна беларускага» варыянта -с'а падпарадкавана дзеянню стылістычных фактараў, сярод якіх жаданне інфарманта надаць размове максімальна «свойскі», «інтымны» характар, зніжаны стыль маўлення суразмоўцы, экспрэсія і інш. Паказальна, што ў рамках службовай камунікацыі адзначаецца змяншэнне (у тым ліку да нуля) у маўленні інфармантаў варыянта -с'а, што абумоўлена тым, што гэты варыянт надае дзеясловам пэўную «свойскую, бытавую» афарбоўку, якая дарэчы падчас сямейных размоў і можа падацца не да месца ў сітуацыі камунікацыі на рабоце.

Такім чынам, аналіз функцыянавання ў маўленні інфармантаў «ўмоўна беларускіх» варыянтаў сведчыць пра выпадкі іх стылістычна абумоўленага выкарыстання моўцамі. У параўнанні з «ўмоўна рускімі» адзінкамі стылістычная нагрузка «ўмоўна беларускіх» варыянтаў бяднейшая, што, аднак, з'яўляецца заканамерным з улікам асаблівасцей хоцімскай гаворкі і моўнай сітуацыі ў краіне.

ЛІТАРАТУРА

1. Яценка, Н. В. Да пытання вывучэння неафіцыйнага беларускага гарадскога маўлення ў рамках варыяцыйнісцкай парадыгмы / Н. В. Яценка // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманіт. навук. – 2015. – № 3. – С. 66–70.

Яо Чжипэн (МГЛУ, Москва, Россия)

АССОЦИАТИВНОЕ ПОЛЕ КАК ПРИЕМ АНАЛИЗА СМЫСЛОВОЙ ВАРИАТИВНОСТИ

Фундаментальные положения теории речевой деятельности позволяют рассматривать соотношение стимула и реакции как речевое действие, как речевой компонент коммуникативной ситуации. Поэтому на основе данных

ассоциативного эксперимента возможно не только констатировать психологически актуальные значения лексем, не отмеченные в лексикографических источниках, но и более точно моделировать содержание и структуру картины мира. В докладе представлены результаты экспериментального исследования содержания понятия 殷勤的 ‘услужливый’ в языковой картине мира носителей китайского языка. Основным приемом исследования совокупности ассоциатов избрано моделирование ассоциативного поля, моделирование которого проявляет причинные, временные, пространственные и другие связи явлений, отраженные в характере взаимодействия стимула и ассоциата, а также специфику связанных с ними эмоций. На основе анализа ассоциативного поля устанавливается неодинаковая психологическая значимость составляющих его смысловых компонентов и выявлена разная степень их смысловой динамики. Кроме того, показаны значимые расхождения между словарным и психологически актуальным значениями лексемы, обозначающей это понятие. Такое расхождение проявляется, во-первых, в наличии понятийных, эмоционально-оценочных, операциональных, предметных и иных ассоциаций, актуальных для носителей языка при активации слова-стимула; во-вторых, в количественном преобладании массива ассоциатов, не связанных с понятийными компонентами инвариантного значения, установленных в компонентном анализе лексемы; в-третьих, в наличии значительного числа ассоциатов, выражающих эмоциональное и оценочное отношение к слову, которое в системе языка является нейтральным. Частотность негативных оценочных реакций на стимул 殷勤的/ ‘услужливый’, их качество и процентное соотношение с понятийными ассоциатами свидетельствуют о том, что в современном китайском языке негативная коннотация входит в ядро лексического значения этого слова. Таким образом, ассоциативный эксперимент позволяет моделировать не только динамику значения слова, опираясь на характер изменения его ассоциативного поля, но и констатировать начало этого процесса.

В докладе демонстрируются возможности свободного ассоциативного эксперимента в выявлении вариативности содержания слова, психически реального для индивида.

Материалом исследования является массив реакций, полученных в пилотном свободном ассоциативном эксперименте, проведенном в декабре 2017 г. в Хэйхэском университете провинции Хэйлунцзян (КНР). В нем участвовали студенты 1–4 курсов разных факультетов в возрасте от 19 до 23 лет, из них 85 мужчин и 105 женщин; условия проведения эксперимента стандартные.

Опираясь на фундаментальные положения теории речевой деятельности, мы акцентируем, что ассоциативный эксперимент выявляет не значение слова, а позволяет на основании соотношения стимула и реакции как речевого действия, по сути, исследовать высказывание, мысленно включенное в определенную коммуникативную ситуацию. Это позволяет не только констатировать психологически актуальные значения лексем, не отмеченные в лексикографических источниках, но и более точно моделировать содер-

жание и структуру картины мира. Так, в частности, экспериментально установлено, что частотность негативных оценочных реакций на стимул *殷勤的* ‘услужливый’, их процентное соотношение по сравнению с понятиями позволяют предполагать, что в современном китайском языке негативная коннотация уже входит в ядро лексического значения этого слова.

Е. М. Яркова (МГЛУ, Минск, Беларусь)

ВАРИАТИВНОСТЬ ВОСПРИЯТИЯ МЕДИЙНОГО ТЕКСТА КАК ПОКАЗАТЕЛЬ СФОРМИРОВАННОСТИ МЕНТАЛЬНОГО СЛОВАРЯ БИЛИНГВА

Проблема восприятия устного иноязычного текста всегда была актуальной для изучения процессов получения и обработки информации неносителем языка, начиная от создания оптимальных условий для обучения иностранному языку вне естественной языковой среды до оптимизации адаптационных механизмов человека в условиях глобализации. В связи с этим предпринимались попытки установить минимальный сегмент, необходимый для восприятия как родного, так и иноязычного текста. Представители Санкт-Петербургской школы (В. Б. Касевич, Е. И. Риекахайнен и др.) в качестве такого сегмента рассматривают словоформу, поскольку русский язык обладает большим количеством падежных окончаний и флексий. Для тех языков (например, английский), в которых отношения между элементами высказывания регулируются другими способами, в частности, их позицией, в качестве минимального сегмента рассматривается слово.

В настоящее время существуют два подхода к проблеме восприятия устного иноязычного текста. Область фонетики затрагивает модификации фонем внутри и на стыках слов с учетом акцентуации элементов высказывания, т. е. разграничительные признаки речевого потока. Прикладная лингвистика сфокусирована на создании приемлемой модели распознавания речи (BIA ‘bilingual interactive activation’ и др.) с опорой на предсказательную силу контекста (прайминг) и ассоциативный эксперимент, так часто используемый в психолингвистике.

В 2011 г. было выявлено, что необходимое для понимания текста количество слов в перцептивном словаре билингва зависит не от установления определенного лексического порога, а от желаемой степени понимания. Оптимальным в условиях субординативного двуязычия при восприятии текста разговорного повествования можно считать 95 % лексический охват, поскольку он обеспечивает достаточно высокий уровень понимания и позволяет избегать вариативности, характерной для 90 % охвата (H. Van Zeeland, N. Schmitt). Эти данные можно сопоставить с полученными ранее (P. Nation), согласно которым для восприятия устного текста необходим такой же лексический охват, как и для его чтения (98 %). В ходе эксперимента 2011 г. было выявлено то, что при отсутствии необходимости полного понимания достаточно уже 95 % лексического охвата. Это сужает